

→ проблемами. Она не верила в свои силы и подумывала вернуть детей. Поняв, что не справляется с ситуацией, обратилась в семейный центр «Палитра». Психологи и специалисты центра долго работали и с детьми, и с приемной мамой и в группе, и индивидуально. В итоге помогли найти подход к ребятам и нормализовать ситуацию. Очень помогли родительские встречи в «Клубе приемных родителей». Благодаря им Надежда поняла, что проблемы, с которыми ей довелось столкнуться, есть во многих семьях и имеют решение.

ВОСПИТАНИК ИНТЕРНАТА Арсений вырос без родителей в интернате, в 18 лет получил квартиру от государства. Спустя какое-то время окончил колледж и стал специалистом по туризму. После армии пытался найти работу, но безуспешно. Родных и друзей не было — помочь было некому. Обратился в семейный центр «Родник». Арсению помогли встать на учет в Центр занятости населения, получить пособие по безработице, оформить субсидию на оплату ЖКУ. Сотрудники семейного центра нашли спонсора, который подарил Арсению небольшой набор мебели, после чего

квартира стала удобной для жизни. Спустя три месяца пан-рен нашел работу, а участвуя в спортивные соревнования, которые организует семейный центр, смог найти и друзей.

МНОГОДЕТНАЯ МАМА Судьба Натальи — мамы десяти детей и бабушки двух внуков — уже 15 лет связана с семейным центром «Косино-Ухтомский». Когда от Натальи ушел первый муж, она осталась одна с тремя детьми и беременная четвертым. Поддержки и помощи ждать было неоткуда. Случайно узнала о семейном центре «Косино-Ухтомский» и обратилась за помощью. Психологи и педагоги поддержали семью: помогали детям делать уроки, когда мама, разрываясь между кухней и пеленками, нянчилась с малышом. Дети росли, как и росла семья, и все они нашли поддержку в семейном центре. В 2013-м у Натальи родилась дочка с диагнозом ДЦП. К счастью, на базе центра было отделение по социальной реабилитации детей-инвалидов. Наталья стала возить девочку на занятия: учиться двигаться, играть с другими детьми, петь, рисовать и просто быть ребенком. Психологи и спе-

циалисты центра старались поддержать и помочь: учили дочку правильно сидеть, стоять, ходить. Девочка стала улыбаться и говорить.

ОДИНОКИЙ ПАПА У Андрея с первых же дней после свадьбы не заладилась супружеская жизнь: в семье часто возникали ссоры. Даже рождение сына не улучшило отношений. Когда малышу исполнилось 2 года, супруги развелись, и бывшая жена ушла из дома, оставив ребенка с папой. Андрей самостоятельно заботился о сыне: лечил, готовил еду, покупал одежду, оформлял документы в садик и школу. Случилось так, что он потерял работу и обратился за помощью в семейный центр «Западное Дегунино», где получил реальную поддержку. Для ребенка был организован увлекательный досуг. Ребенок часто ездит на экскурсии, участвует в спортивных соревнованиях, конкурсах и викторинах, нашел в центре новых друзей. Сейчас мальчику 11 лет. Он хорошо учится, занимается плаванием и шахматами и продолжает посещать центр.

В ПРОШЛОМ ТЯЖЕЛОБОЛЬНАЯ Татьяна обратилась в семейный центр «Берегиня» после тяжелой болезни и операции. Ее состояние было тревожным: она не знала, ушла болезнь или только затаилась и может вернуться. На руках были маленькая дочь и старенькая мама. Эмоциональная стабильность — залог успеха в выздоровлении. Над этим и стал работать психолог центра. На консультациях с Татьяной они старались гнать вопрос «За что?» и призывали вопрос «Для чего?», который закладывал фундамент новой жизни. Дочка Татьяны тоже была охвачена заботой: посещала отделение дневного пребывания для детей и подростков — занималась в творческих студиях, общалась с друзьями, участвовала в походах и экскурсиях. Вернув душевное равновесие, Татьяна смогла преодолеть все трудности и проблемы. Сегодня она живет полноценной жизнью: открыла свое дело — стала хозяйкой ателье, воспитывает дочку, заботится о маме, встречается с друзьями, ходит в театры, путешествует. А еще пишет посты в социальные сети: рассказывает о том, как ей удалось побороть недуг, и тем самым помогает людям с похожими проблемами. ■

ДОМ С ПЕРСПЕКТИВОЙ

ДЕТСКИЕ ДОМА, КАК ИХ НАЗЫВАЛИ РАНЬШЕ, ПЕРЕПРОФИЛИРУЮТСЯ, ПОТОМУ ЧТО СИРОТ С КАЖДЫМ ГОДОМ В МОСКВЕ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ. ЗА ПОСЛЕДНИЕ СЕМЬ ЛЕТ ИХ КОЛИЧЕСТВО В СТОЛИЦЕ СОКРАТИЛОСЬ В ТРИ РАЗА. РЕОРГАНИЗАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, НАЧАЛАСЬ В 2013 ГОДУ. НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ 47 ОРГАНИЗАЦИЙ ПРЕОБРАЗОВАНЫ В ДВА ДЕСЯТКА ЦЕНТРОВ СОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ ВОСПИТАНИЮ (ЦССВ). В МОСКВЕ ПРОЖИВАЮТ БОЛЕЕ 20 ТЫС. ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ИЗ НИХ ОКОЛО 19 ТЫС. НАХОДЯТСЯ НА ВОСПИТАНИИ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ. МЕНЕЕ 1,5 ТЫС. ДЕТЕЙ ЖИВУТ В ЦССВ.

АННА ГЕРОЕВА

УТРЕННЯЯ СКАЗКА Невысокое здание в три этажа, обнесенное литым забором, в былые времена вмещавшее в себя детский сад, и сегодня не утратило своей актуальности. Здесь, на Полярной улице в Северном Медведково, действует Центр содействия семейному воспитанию «Полярная звезда», в котором живут 35 детей в возрасте от 2 до 18 лет, а рассчитан он на 40 мест.

В большинстве своем это дети, которых трудно устроить в семьи по объективным причинам: это подростки, чьи потенциальные приемные родители чаще всего боятся брать в силу особенностей их нервной системы, или братья и сестры, которых по закону нельзя разлучать.

Внутри этого здания почти ничего не напоминает о сиротстве: дети живут в большой квартире, в светлых комнатах, с удобствами, комнатой для стирки и глажки, большой гостиной. Светлые стены, большие окна, свет, необходимая мебель — вот первые вещи, на которые сразу обращаешь внимание. «Комнаты рассчитаны на одного-трех человек, не больше: важно, чтобы у каждого ребенка было так называемое личное пространство, где он может отдохнуть, почитать, выспаться и хранить личные вещи. В каждой квартире проживает не больше семи детей с воспитателем, для которого тоже предусмотрена отдельная комната», — говорит директор ЦССВ «Полярная звезда» Марина Назаренко.

В большом зале тихо: воспитатель, сидя у окна за небольшим столиком, рассказывает малышам традиционную утреннюю сказку, озвучивая двух кукол, которых держит в руках. Зрителей шесть человек. Четверо — Кирилл, Маша, Юля и Кристина (имена детей здесь и далее изменены) — погодки, связанные узами крови, рядом еще двое ребят постарше. У старших каникулы, они нянчатся с детьми помладше, учатся готовить, общаются между собой или читают. В будние дни ребята постарше идут в школу.

Людмиле 15 лет, она попала сюда после смерти матери и бабушки, у нее есть отец, который хотел бы с ней общаться, но она против. «Нет! Неправда! Нет у меня отца! Умер! Не хочу о нем знать больше! — кричит девушка. — И не говорите о нем ничего при мне!» Воспитатели переводят тему. «Люду воспитывали бабушка и мать. С отцом у девочки сложные отношения, общаться с ним не

ИВАН ВОДОПЬЯНОВ

ВНУТРИ ЦССВ, ПРИШЕДШИХ НА СМЕНУ ДЕТСКИМ ДОМАМ, НИЧТО НЕ НАПОМИНАЕТ О СИРОТСТВЕ: ДЕТИ ЖИВУТ В ОБЫЧНОЙ КВАРТИРЕ, В СВЕТЛЫХ КОМНАТАХ, С УДОБСТВАМИ, КОМНАТОЙ ДЛЯ СТИРКИ И ГЛАЖКИ, БОЛЬШОЙ ГОСТИНОЙ

желает, только с прабабушкой поддерживает связь», — рассказывает заместитель директора по общим вопросам Ирина Бажанова.

Воспитатели утверждают: воспитанникам Центра содействию семейному воспитанию нужны социальная интеграция, партнерство, трудовая практика в хорошей компании. Труд, общее дело и увлеченность — вот чего недостает этим детям. Марина Назаренко терпеливо объясняет волонтерам и представителям разных благотворительных организаций, что подарки, тем более дорогие, ребят портят. «От бесконечных подношений, вырабатывается потребительское отношение к обществу и миру, психология „дай“ доминирует. Надо как можно раньше приобщать ребят к труду. Если у кого-то есть работа для подростка, пусть он наберет наш номер телефона и скажет об этом. Нашим детям нужны возможности реализации для успешной социализации в самостоятельной жизни», — говорит Марина Назаренко.

СВОЯ КОМПАНИЯ У многих детей, живущих в ЦССВ, мамы нет. «Меня зовут Володя, мне 15 лет, я буду слесарем, потому что это пригодится в жизни и мужчина должен уметь все чинить. Мамы у меня нет. Папу не знаю», — говорит мальчик. Он попал сюда после смерти матери, приемной семьи для него пока не нашлось.

Его сверстница Алена тоже не питает надежд попасть в приемную семью, тем более что у нее уже есть негативный опыт: в свое время ее вернула сюда женщина, которая приняла их с младшим братом, но потом вернула девочку — не справилась. Брат остался в семье, а Алена теперь живет в своей комнате в центре на Полярной улице. В день нашего визита она сосредоточенно читала книгу, не поднимая головы и не реагируя ни на кого. Тяжело переживает отвержение еще один воспитанник — Сережа.

«В основном семейные пары предпочитают брать малышей возрастом до 3–5 лет. Подростки зачастую живут здесь до совершеннолетия», — говорит заместитель директора ЦССВ «Полярная звезда» Ирина Бажанова. На самом деле, у воспитанников, переживших негативный опыт жизни в приемной семье, немало поводов остаться тут как можно дольше. Друзья, привычные занятия, своя компания. Доброжелательные воспитатели и педагоги, свою работу знающие и к ней привыкшие.

Например, воспитатель Елена, переехавшая в Москву из Ярославля три года назад к дочери. Женщина работает в режиме три через три дня. Воспитатели находятся с детьми круглосуточно. У них есть отдельные комнаты. «Стаж у меня большой, я отработала на той же должности в подобном учреждении в Ярославле несколько лет, так что прекрасно могу поладить с детьми», — говорит она. В ее обязанности входит общение с детьми, организация их быта. Директор ЦССВ Марина Назаренко говорит, что в работе с детьми нужно быть гибким и последовательным, не пуская в ход крик или административные методы. «Я спрашиваю, например, а если он в ответ на ваше предложение пойти поспать, чтобы режим не нарушать, ответит матом? Если слышу что-то вроде того, что „да я его в два счета отучу, потому что знаю способы“, то такой человек нам не подойдет», — добавляет Марина Назаренко.

ДЕТИ АИСТА Но и претендентам на родительство приемного ребенка приходится проходить несколько этапов со-

беседований, в том числе с руководителями ЦССВ, которые со своей стороны тоже задают немало вопросов.

«Я стараюсь объяснить будущим мамам и папам, что, прежде чем у нас взять ребенка, они должны понимать, что они дадут ребенку, а не что он может дать им. Люди, которые хотят восполнить дыру в душе, почувствовав себя родителями, изначально становятся на неверный путь», — говорит Марина Назаренко. — Быть родителем приемного ребенка — отдельная работа, с которой многие не справляются».

В центре подчеркивают, что никто не препятствует тому, чтобы дети, живущие в ЦССВ, приобрели семью, более того, правительство Москвы способствует этому материально.

Также в городе работают 42 школы приемных родителей, где желающие принять в семью ребенка из ЦССВ могут пройти соответствующий курс по юридическим, психологическим и другим вопросам.

Уже шесть лет подряд в конце марта и в конце октября в Москве проходит «День аиста» — это своеобразный день открытых дверей, организуемый для того, чтобы всем, кто планирует взять в семью ребенка, можно было пообщаться с ребятами и провести с ними время в неформальной обстановке. «Количество граждан, посещающих организации для детей-сирот в этот день, растет с каждым годом. С 2013 по 2018 год в мероприятии приняли участие более 11 тыс. человек», — говорит заместитель руководителя департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Алла Дзугаева.

Кроме социальных выплат приемные семьи имеют льготу по оплате ЖКУ, право бесплатного проезда на городском транспорте, получают путевки на отдых или компенсацию за потраченные средства на отдых вместе с приемным ребенком. Семьи, принявшие на воспитание пять и более детей, из которых как минимум трое старше 10 лет или дети-инвалиды, могут стать участниками имущественного проекта и получить бесплатное жилье в Москве.

В городе проходит Московский городской форум приемных родителей, в рамках которого проводятся дискуссионные площадки с представителями власти по актуальным для приемных семей вопросам. С 2014 года вручается премия за вклад в развитие семейного устройства детей-сирот «Крылья аиста», а также конкурс для замещающих семей «Наш теплый дом». ■